

Тем не менее, авторов «суверенной демократии» понять можно. Настаивая на своей интерпретации рассматриваемого термина, они имеют в виду, что никакая внешняя сила не имеет права вмешиваться во внутренние дела России и диктовать, как должна строиться и развиваться наша демократия и есть ли она у нас вообще.

Однако подобные вопросы уже давно решены действующим международным правом, его общепризнанными принципами, такими, например, как принцип невмешательства государств во внутренние дела друг друга, принцип мирного сосуществования государств, принцип их сотрудничества и др. в этой связи представляется, что использование рассматриваемого термина в международном публичном праве не вызывается никакой необходимостью. Это термин неправовой, относится к понятийному аппарату других наук, в частности, – к политологии. Неслучайно, все, или почти все цитированные выше авторы, являются политологами или политическими функционерами. Среди них нет ни одного юриста-международника, который чётко осознаёт, что государственный суверенитет ни в коей мере не зависит от того, демократический или антидемократический режим в нём существует.

Nevertheless, the authors of “sovereign democracy” can be understood. Insisting on their interpretation of the term, they mean that no outside force has the right to interfere in Russia’s internal affairs and dictate how our democracy should be built and developed and whether it exists in our country at all.

However, such issues have long been resolved by the current international law, its generally recognized principles, such as, for example, the principle of non-interference of states in each other’s internal affairs, the principle of peaceful coexistence of states, the principle of their cooperation, etc. In this connection, it seems that the use of the term in question in International Public Law is not caused by such need. This term is not legal, it refers to the conceptual apparatus of other sciences, in particular, to political science. It is no coincidence that all, or almost all the authors cited above are political scientists or political functionaries. Among them there is no one international lawyer who clearly understands that state sovereignty in no way depends on whether it is a democratic or anti-democratic regime that exists in it.